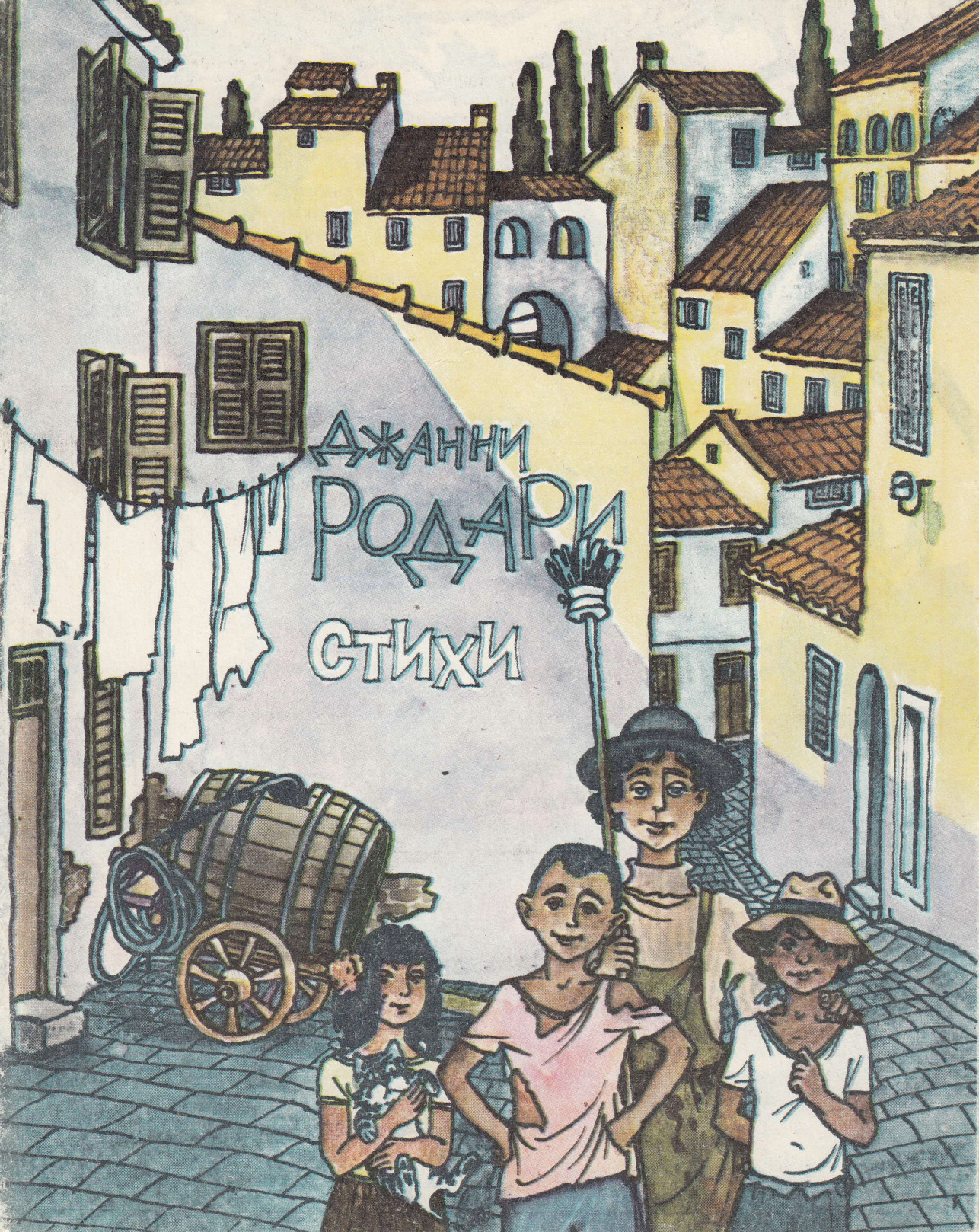

ДЖАННИ
РОДАРИ
СТИХИ

Ману

ДЖАННИ РОДАРИ

СТИХИ

Уфа
Башкирское
книжное
издательство
1989

84 (4Ит)
Р 60

Художник А. Веселов

Печатается по изданию:
С. Маршак. Сочинения в четырех томах.
Т. 3. Избранные переводы.
М.: Государственное издательство
художественной литературы, 1959.

Родари Д.

Р 60 Стихи. Пер. с итальянского С. Маршака. — Уфа: Башкирское
книжное издательство, 1989. — 32 с., с ил.

Стихи Д. Родари (1920 — 1980), известного итальянского писателя-коммуниста,
с увлечением читают дети всех континентов. В сборник вошли его произведения
«Книга городов», «Поезд стихов», «Чем пахнут ремесла?»

Р $\frac{4803020000 - 14}{М 121 (03) - 89}$ 141 — 89

84 (4Ит)

ISBN 5 — 295 — 00354 — X

© Башкирское книжное издательство, 1989.
Оформление.

ЧЕМ ПАХНУТ РЕМЕСЛА?

У каждого дела
Запах особый:
В булочной пахнет
Тестом и сдобой.

Мимо столярной
Идешь мастерской, —
Стружкой пахнет
И свежей доской.

Пахнет маляр
Скипидаром и краской.
Пахнет стекольщик
Оконной замазкой.

Куртка шофера
Пахнет бензином.
Блуза рабочего —
Маслом машинным.

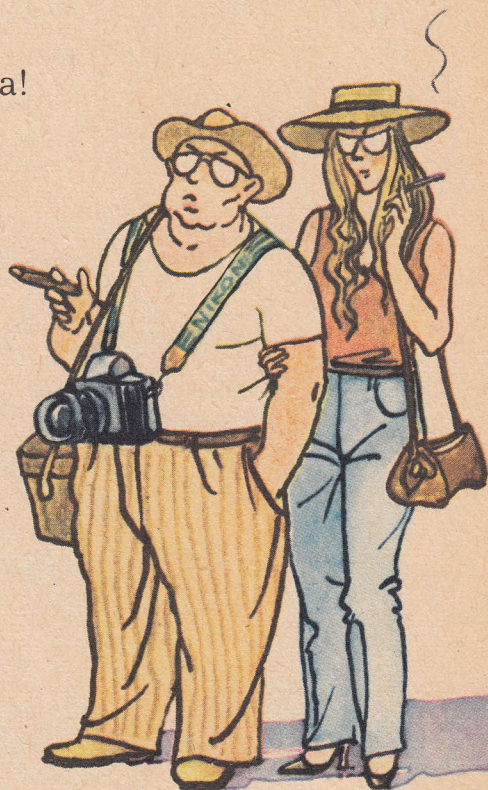
Пахнет кондитер
Орехом мускатным.
Доктор в халате —
Лекарством приятным.

Рыхлой землею,
Полею и лугом
Пахнет крестьянин,
Идущий за плугом.

Рыбой и морем
Пахнет рыбак.
Только безделье
Не пахнет никак.

Сколько ни душится
Лодырь богатый,
Очень неважно
Он пахнет, ребята!

КАКОГО ЦВЕТА РЕМЕСЛА?

Цвет свой особый
У каждого дела.
Вот перед вами
Булочник белый.
Белые волосы,
Брови, ресницы,
Утром встает он
Раньше, чем птицы.

Черный у топки
Стоит кочегар.
Всеми цветами
Сверкает маляр.
В синей спецовке
Под цвет небосвода
Ходит рабочий
Под сводом завода.

Руки рабочих
В масле и в саже.
Руки богатых
Белее и глаже.
Нежные пальцы,
Светлые ногти.
Нет на них копоти,
Масла и дегтя.

Знаешь: пускай у них кожа бела,
Очень черны у богатых дела!

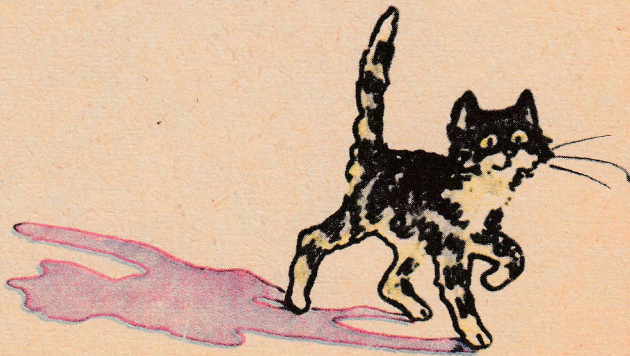
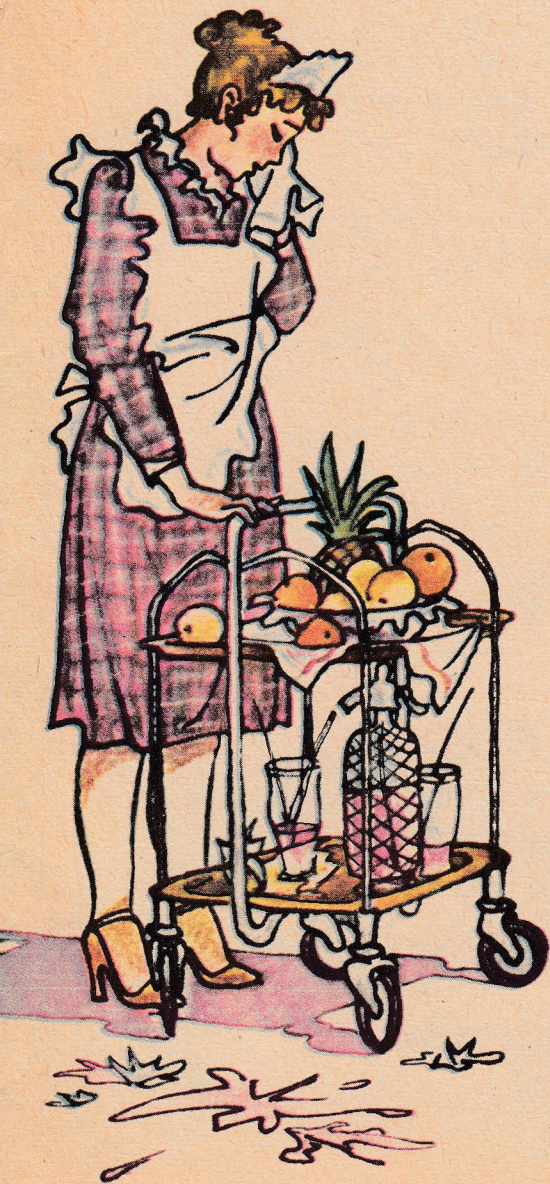
СЛУЖАНКА

Вечно ворчит
на служанку хозяйка:

— Плохо погладила
Платье, лентяйка,
Окна не вымыты,
Пол не натерт,
Ложка пропала,
Не выпечен торт.

Дня не проходит
Без новой придирки:
Соус без соли,
Крендель без дырки,
Кот не накормлен,
Кофе не молото,
Плохо начищены
Бронза и золото,
Лопнул стакан
И разбиты две банки...

Туго приходится
Бедной служанке!

ЛУДИЛЬЩИК

Стишок про лудильщика, парня веселого,
Он плавит свинец и блестящее олово.
Он варит лекарства в походной аптеке
Больной сковородке, кастрюле-калеке.

Он чайник исправит — и чайник здоров.
Он врач сковородок, профессор котлов.
Он лечит кофейнику носик и донце,
И старый кофейник сверкает, как солнце.

Больница его на камнях мостовой,
И солнце горит над его головой.

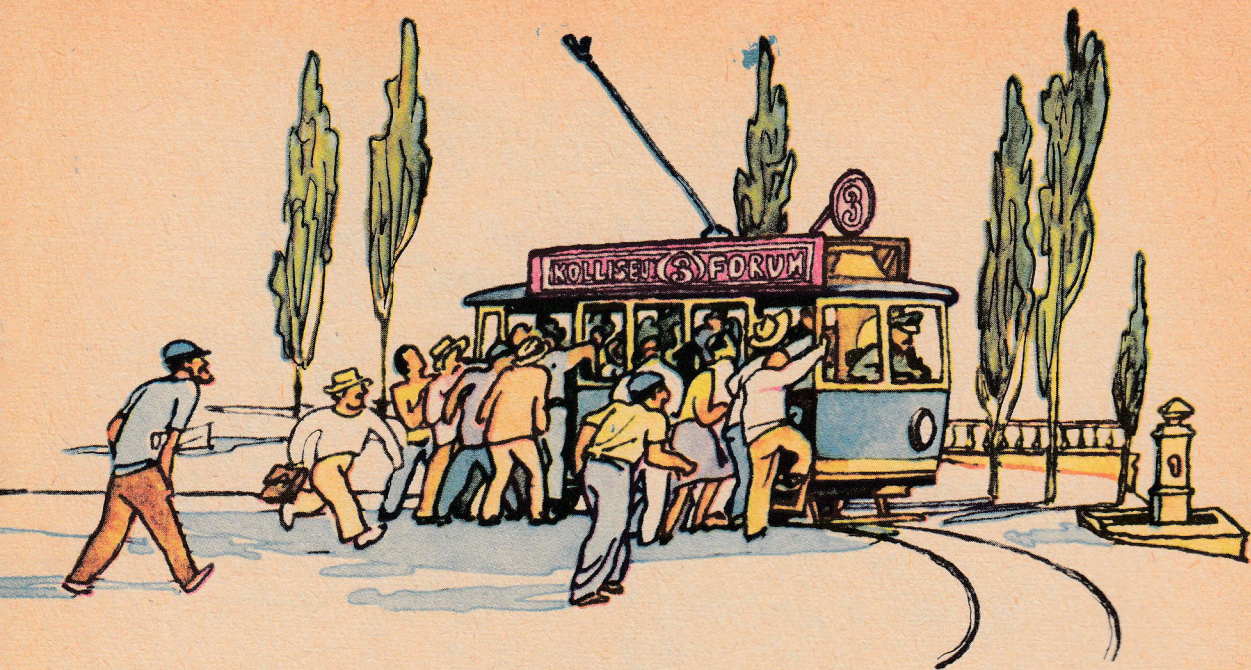

«СТАРЬЕ БЕРЕМ!»

Эй, старичок — «Старье берем»!
Что ты несешь в мешке своем?

— Несу башмак без каблука,
Один рукав без пиджака,
Смычок без скрипки и ошейник,
Безносый чайник и кофейник,
Да котелок из чугуна
Насквозь проржавленный, без дна.
Несу министра без портфеля.
Он правил без году неделю
И призывал страну к войне.
Он у меня на самом дне!

ГОРОДСКОЙ ТРАМВАЙ

Не будит меня на рассвете петух:
Сигналы трамвая тревожат мой слух.

Одеты в спецовки свои темно-синие,
Рабочие первыми едут по линии.

За ними в вагоне второго трамвая
Чиновники едут, газеты читая.

А в третьем трамвае возня, суета:
Ватага ребята занимает места.

Они повторяют во время движения
Сложенъе, деленъе, склоненъе, спряженъе!

СТИШОК ПРО ЛЕТНЮЮ ЖАРУ И ГОРОДСКУЮ ДЕТВОРУ

Приятно детям в зной горячий
Уехать за город на дачи,
Плескаться в море и в реке
И строить замки на песке.

А лучше — в утренней прохладе
Купаться в горном водопаде.

Но если вас отец и мать
Не могут за город послать, —

На каменной лестнице,
Жарко нагретой,
Вы загораете
Целое лето.

Или валяетесь
Летом на травке
На берегу
Водосточной канавки.

Если б меня президентом избрали,
Я бы велел, чтобы в каждом квартале
Каждого города всем напоказ
Вывешен был мой строжайший приказ:

1

Детям страны президентским декретом
Жить в городах запрещается летом.

2

Всех ребятишек на летнее жительство
Вывезти к морю. Заплатит правительство.

3

Этим декретом — параграфом третьим —
Горы Альпийские дарятся детям.

Заключение:

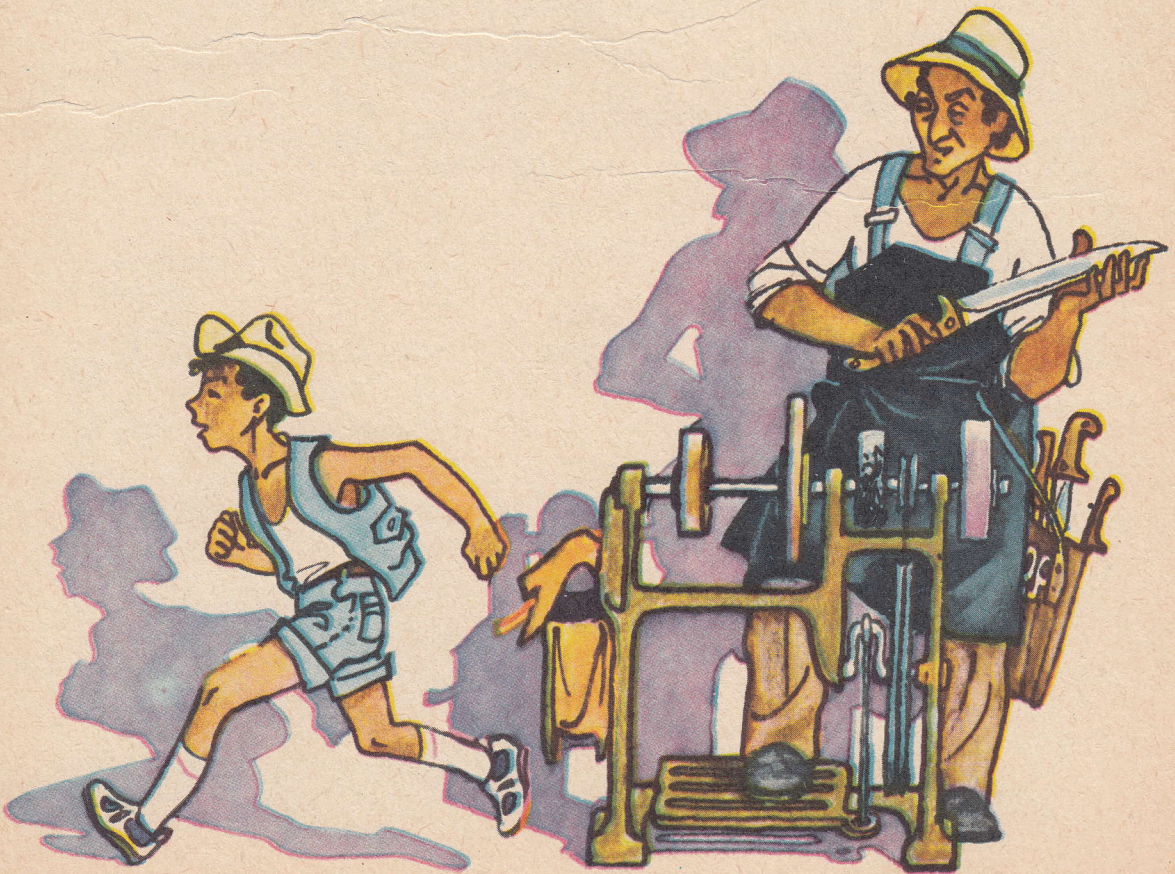
Кто не исполнит приказа, тому
Будет грозить заключение в тюрьму!

ТОЧИЛЬЩИК

На педаль нажимая ногою,
Он вращал колесо ремешком.

Колесо он носил за спиною,
А ходил по дорогам пешком.

ВПОЛГОЛОСА

Это тихий, тихий стих,
Тише всех стихов других.

Кто по городу ночному
Держит путь от дома к дому?

Верно, принц уснуть не может:
Шум листвы его тревожит?

Иль во тьме разносят феи
Всем билеты лотереи?

Или, может быть, не спит
Тот, чей зуб всю ночь болит?

Нет, шагает вперевалку
Старый сторож с толстой палкой.

Он один не спит в квартале,
Чтоб другие крепко спали.

из «КНИГИ ГОРОДОВ»

ОТКРЫТКИ С ВИДАМИ ГОРОДОВ

Открытки, блестящие глянец,
Распродаются иностранцам.

Милан с прославленным собором.
Рим: Капитолий, Купол, Форум.
Неаполь с морем и вулканом,
Откуда вьется дым султаном.
Вот Пиза со своей всегдашней
Наклонной — падающей — башней.
Вот Генуя с морскою гаванью
И с кораблем, идущим в плаванье...

А что скрывается внутри, —
Ты за открытку посмотри.

Вправду ли, вечно гоняя гондолы,
Венецианцы поют баркаролы?
Вправду ль Неаполю только и дела —
Глазеть на вулкан да плясать тарантеллу?

Может, и так. Но я верю глазам,
Верю тому, что увижу я сам.

Разрешите мне, синьоры,
За открытку кинуть взоры,
Узнать, как дела у людей обстоят,
Что делают люди, о чем говорят,

Кто горюет, веселится,
Кто без ужина ложится,
Кто зимой не защищен
От дождя и снега,
У кого отличный сон,
Только нет ночлега.

Загляните-ка, синьоры,
За открытку, на которой
Парки, башни и соборы...

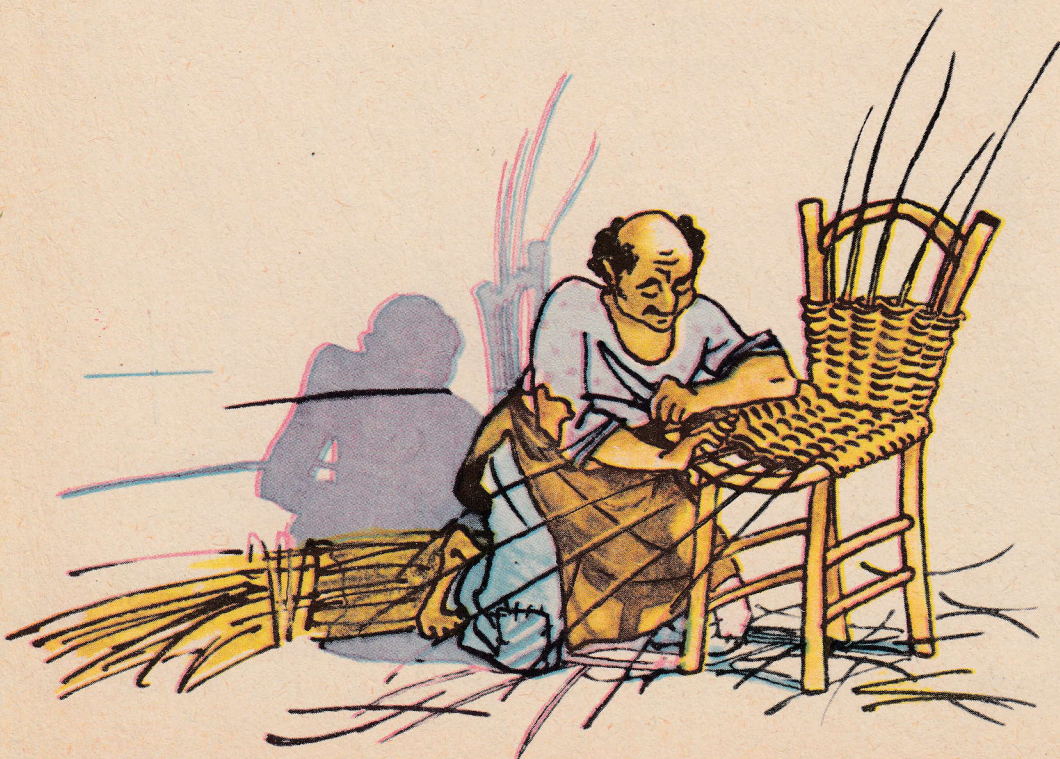

МАСТЕР ПЛЕТЕНОЙ МЕБЕЛИ ИЗ ГОРОДКА БЕЛЛУНО

Плетет он стулья,
Чтоб вы сидели,
А сам сидит он на панели.

Кто делает автомобили,
Бредет по улицам пешком.
А те, что вам ботинки шили,
Частенько ходят босиком.

Порой у пчел нет меда в улье,
У земледельца нет земли,
А человек, плетущий стулья,
Сам на земле сидит в пыли.

ВЕНЕЦИЯ

Глядит в лагуну старый мост,
И так вода ясна,
Что в ней встает такой же мост,
Такая же луна.

Светла, как небо, глубина,
Полна таких же звезд...
Где ж настоящая луна?
Где настоящий мост?

ПЛОЩАДЬ МАСТАИ

Площадь Джованни Мастаи Ферретти.
В брызгах фонтана купаются дети,
В воду ныряют на площади Рима,
А рядом троллейбус проносится мимо.
Кажется, лопнет троллейбус набитый.
Люди в троллейбусе очень сердиты.
Смотрят в окошки, как будто грозя:
— Эй, шалопаи! Купаться нельзя!

Но под одеждой, взмокшей от зноя,
В душах людей я читаю иное.
Что-то живое бьется тайком
В сердце у каждого под пиджаком.
Думают взрослые: «Эх, чертенята!
Лето — раздолье для вашего брата.
Мы же строчить в министерствах должны,
Вместо того чтобы сбросить штаны
И полоскаться в бассейне, как дети,
На площади старой Мастаи Ферретти».

НЕАПОЛЬ БЕЗ СОЛНЦА

В Неаполе — в городе яркого света —
Есть переулочек Паллонетто.

Кривой переулок темен и тесен —
Без неба, без солнца, без моря, без песен.

А будет ли песня когда-нибудь спета
Для тебя, мой Неаполь, без неба и света?

из книги „Поезда стихов“

ШЕСТЬ ТЫСЯЧ ПОЕЗДОВ

Шесть тысяч длинных поездов
Бегут по рельсам каждый день
От городов до городов,
Минуя сотни деревень.

Один уходит за другим
В Милан, Турин, Сиену, Рим.

Мчатся в Неаполь, Верону, Венецию,
В Геную, Лукку, Флоренцию, Специю.

Быстро везет паровоз из депо
Нас через реку по имени По.

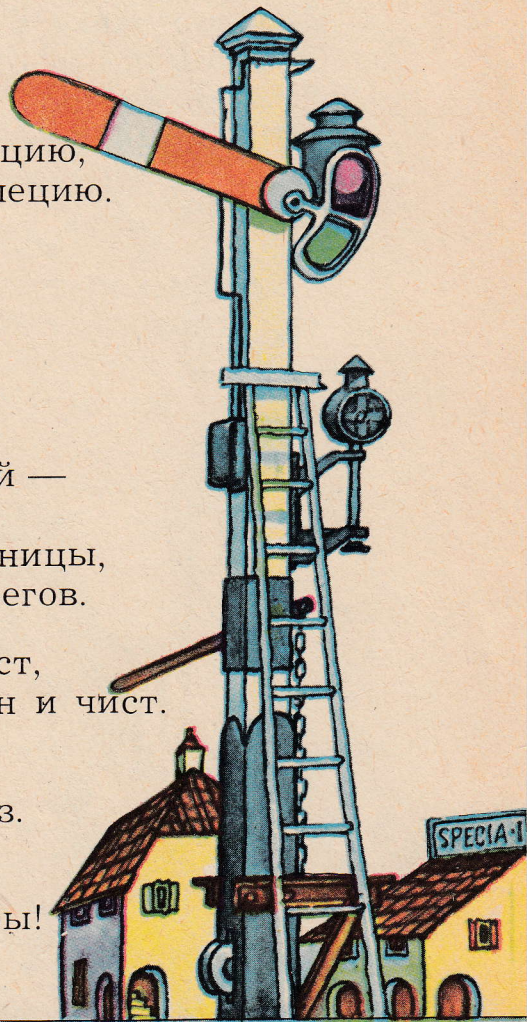
В Реджо Калабрия поезда
С берега сами идут на суда.

Если бы выстроить их вереницей —
Все эти тысячи поездов, —
Был бы передний в горах, у границы,
Задний — у южных морских берегов.

Поезд по рельсам ведет машинист,
Смотрит, чтоб путь был свободен и чист.

Он управляет движеньем колес,
Может в пути задержать паровоз.

Очень советую вам я, синьоры,
Не затевать с машинистами ссоры!

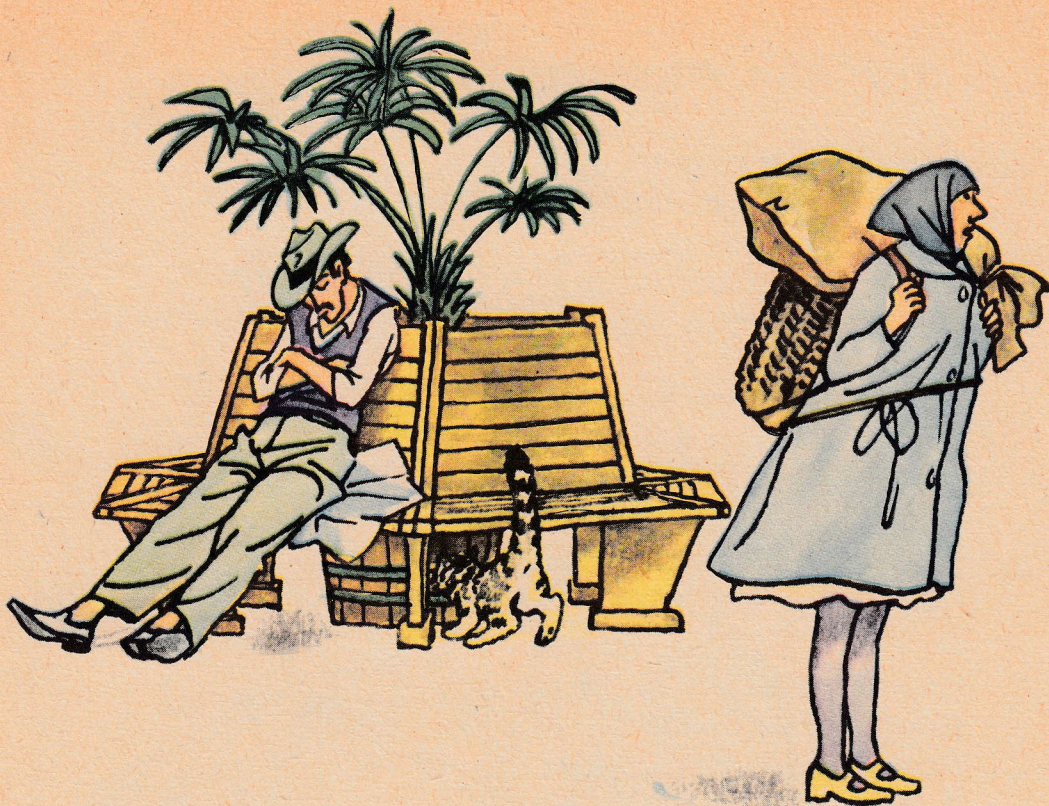
ЗАЛ ОЖИДАНИЯ

Это — большое вокзальное здание.
В здании имеется зал ожидания.
Если приюта нигде не найдешь,
Ты притворись, будто поезда ждешь.
Ночью ты голос услышишь спросонья:
— Скорый — в Неаполь!

Курьерский — в Болонью!

Сидя на лавке меж двух узелков,
Спи под напев паровозных гудков.
Думает, зал обходя, контролер:
«Что же не едет этот синьор?»
Спит на скамейке он крепко и сладко,
Верно, в пути у него пересадка».

Сплю я, синьор, не будите меня!
Только не поезда жду я, а дня.
Носят меня не колеса, а ноги.
Днем я хожу да хожу по дороге.
Жду я работы, ищу пропитанья,
Но возвращаюсь в зал ожидания...
В зале сижу я всю ночь напролет.
Видно, не скоро мой поезд придет.
Гул паровоза, протяжный и зычный,
Напоминает гудок мне фабричный.
Ах, контролер, не мешайте вы мне
Видеть работу хотя бы во сне!

ДЕТСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

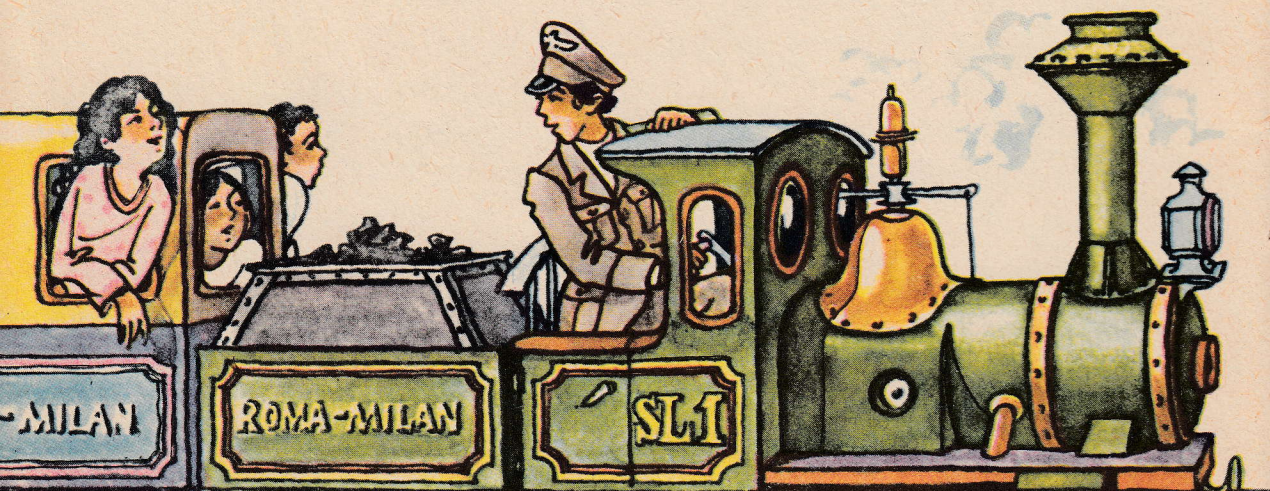
Есть такая страна на свете,
Где в своих поездах разъезжают дети.

В поездах настоящих — с дымом, паром,
С машинистом, кондуктором и кочегаром.

По настоящим рельсам и шпалам
Поезд идет к настоящим вокзалам.

Начальник станции — с вершок,
Чуть-чуть побольше, чем свисток.

Помощница на полвершка
Короче своего флажка.
Кондуктор главный молод тоже,
А контролер еще моложе.

Места для едущих ребят —
Под окнами вагона.
В окошки путники глядят
Во время перегона.

Берет при входе пассажир
Билет перед посадкою.
Над кассой вывесил кассир
Такую надпись краткую:
«Родителям, желающим
В ребячий сесть вагон,
С лицом сопровождающим
Являться на перрон!»

СПАЛЬНЫЙ ВАГОН

Если бы стал я владельцем дороги
И заглянул в этот поезд убогий,
Поезд, где в хмурые ночи осенние,
Кроме дыхания, нет отопления,
Поезд, в котором десятки ребят
На чемоданах, свернувшись, лежат,
Поезд, где мать укрывает ребенка
Старою шалью, дырявой и тонкой, —

Я бы на каждый ночной перегон
Детям давал бы спальный вагон.
Каждому — койку с простынкою чистой,
По одеялу из шерсти пушистой.

И приказал бы, чтоб детям в постели
Песню колеса бегущие пели.

ДОМИК № 27

Очень мне нравится эта сторожка:
Все поезда в ней видны из окошка.
Справа и слева — деревья, кусты,
А на окошках — герани цветы.
Чей это домик? Не ваш и не мой.
Железнодорожный.
Двадцать седьмой.

ЭШЕЛОН

Что поете вы, солдатики, солдаты,
В длинном поезде, везущем вас куда-то?
Что поете вы, с платформы свесив ноги
И болтая сапогами по дороге?

«Машинист любезный наш,
Ну-ка маслом поршни смажь.
Мы по горло сыты, брат, войной.
Не пора ли поворачивать домой?»

Эту песню в эшелоне
Распевали много дней.
И была такая надпись на вагоне:
«Сорок человек — восемь лошадей».

ПОЕЗД ЭМИГРАНТОВ

Не тяжел он, чемодан-то,
У бедняги эмигранта.

Мешочек с родной деревенской землицей,
Чтобы не слишком скучать за границей.

Смена одежды, хлеб и лимон —
Вот чем его чемодан нагружён.

Дома — в деревне — осталось немало:
Сердце никак в чемодан не влезало.

Сердце с землей не хотело расстаться.
Вот и пришлось ему дома остаться.

Верной собакой остаться средь поля,
Что не могло накормить его вволю.

Вон это поле — полоска земли...
Да и полоска скрылась вдали!

ТУННЕЛЬ

Туннель — это ночь, но не вправду, а в шутку.
Ночь продолжается только минутку.
Поезд так быстро выходит на свет,
Что испугаться времени нет.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Чем пахнут ремесла?

Чем пахнут ремесла?	3
Какого цвета ремесла?	6
Служанка	9
Лудильщик	10
«Старье берем!»	11
Городской трамвай	12
Стишок про летнюю жару и городскую детвору	13
Точильщик	15
Вполголоса	16

2. Из «книги городов»

Открытки с видами городов	17
Мастер плетеной мебели из городка Бел- луно	19
Венеция	20
Площадь Мастаи	21
Неаполь без солнца	22

3. Из книги «Поезд стихов»

Шесть тысяч поездов	23
Зал ожидания	24
Детская железная дорога	26
Спальный вагон	28
Домик № 27	29
Эшелон	29
Поезд эмигрантов	30
Туннель	31

20 к.

Для детей дошкольного возраста

ДЖАННИ РОДАРИ

Стихи

Перевод С. Маршака

Редактор Н. Грахов

Художник А. Веселов

Художественный редактор А. Костин

Технический редактор Н. Пятаева

Корректор О. Чернова

ИБ № 3687

Сдано в набор 10.08.88. Подписано к печати 02.08.89. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура журнальная. Печать офсетная. Условн. печ. л. 2,34. Усл. кр. отт. 9,94. Учетн. -издат. л. 2,26. Тираж 100 000 экз. Заказ № 427. Цена 20 коп. Башкирское книжное издательство, 450000, Уфа-центр, ул. Советская, 18. Уфимский полиграфкомбинат. Госкомиздата Башкирской АССР. 450001, Уфа, проспект Октября, 2.

